
Я обязательно вернусь
Иоанна Кот

Иоанна Кот

Я обязательно вернусь

«Автор»
2026

Кот И.

Я обязательно вернусь / И. Кот — «Автор», 2026

Юная Люсиль вынуждена устроиться кухаркой в далёкое поместье. Остальная прислуга приняла её очень радушно, но всё же Хиллхоум не так прост как кажется. Почему нельзя подниматься на второй этаж, если слышишь шум? Насколько опасен мрачный, нелюдимый хозяин и куда он исчезает по ночам? Какие тайны хранит бескрайняя тоска в его глазах?

© Кот И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог. 6
1 глава 7
2 глава 11
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Иоанна Кот
Я обязательно вернусь

Пролог.

Яркое зарево пожара разорвало холодную осеннюю ночь. Горел небольшой деревянный домишко у самой опушки Торнского леса. На мили вокруг не было ни единого жилья, поэтому отблески огня на холмах остались незамеченными. Только полная луна, выплывшая из-за туч, увидела, что творится у опушки. Её холодный свет озарил четыре быстрые тени, движущиеся в глубину леса. Тёмная волчья шерсть блестела в призрачных лучах.

На первый взгляд ничего необычного, в этих лесах всегда водилось много хищников. Но эти чудовища были гораздо крупнее обычных, да и шерсть их была не серая, а иссиня-чёрная, что весьма странно для этой местности. Бежали они клином: самый крупный впереди, двое поменьше — по бокам. Они то и дело оглядывались по сторонам и принюхивались. Посредине, будто под охраной, бежал самый маленький. В зубах он нёс свёрток, который время от времени трепыхался. Из свёртка выглядывали то ручка, то ножка ребенка лет трёх. Он не кричал и не плакал, лишь безуспешно пытался выбраться. Тучи снова затянули луну и четыре похитителя растворились в темноте леса.

1 глава

Люсиль шла по перрону, растерянно оглядываясь. Это было её первое путешествие без сопровождения родных. На неё обратил внимание пожилой полицейский и подошёл, приглаживая рыжие усы:

— Могу ли я вам чем-то помочь, юная леди?

— О, да! Пожалуйста, подскажите, как мне добраться до поместья Хиллхоум? — обрадовалась девушка. Шикарные усы стража порядка встопорщились. Он внимательно оглядел девушку и, прокашлявшись, спросил:

— А вы, простите, уверены, что вам нужно именно в… туда?

— Да, господин полицейский! У меня есть письмо от миссис Нинель Фокс. — Люсиль начала судорожно рыться в сумочке. — Она домоправительница в поместье и ожидает меня. Злосчастный конверт никак не находился. Щёки залились краской, а руки от волнения задрожали. Она с мольбой посмотрела на полицейского:

— Понимаете, мне очень нужно в Хиллхоум! Миссис Фокс великодушно согласилась взять меня кухаркой. В других местах мне отказывали из-за возраста и отсутствия опыта, а мне срочно нужна работа.

— Хорошо, хорошо мисс, я вас понял. Но я должен предупредить вас, что о этом месте ходят нехорошие слухи и приличной девушке не место среди ТЕХ людей.

— Не думаю, что у меня есть выбор, — пролепетала Люсиль, проглотив подступившие слёзы, — да и в слухи я не особенно верю.

— Ну чтож, вам виднее, мисс. Эй, Джек! — окликнул полицейский стоящего поодаль мужчину.

— К вашим услугам, офицер! – невысокий толстяк подскочил, сняв шляпу и кланяясь.

— Этой милой леди нужно в… Хиллхоум. Отвези, раз уж свободен.

— А леди знает…

— Леди знает то, что ей положено знать! — перебил Джека жёсткий голос офицера.

— Тогда позвольте взять ваш чемодан мисс и прошу к моему скромному экипажу. Люстль поблагодарила полицейского за помощь и поспешила за извозчиком.

— Далеко ли до поместья? — полюбопытствовала она, когда экипаж тронулся.

— Нет мисс. Пешком час ходу, но дорога идёт через лес, а он у нас не шибко безопасный.

— Здесь водятся хищники? — холодок скользнул вдоль позвоночника.

— Да мисс, хищники… На этом их беседа закончилась. Действительно, практически всю дорогу они ехали через лес. Настолько густой и непроницаемый для солнечных лучей, что казалось, наступили сумерки. Хотя было лишь слегка за полдень. Когда они, наконец, выехали из-под сени деревьев, Люсиль пришлось зажмуриться от яркого июньского солнца.

Привыкнув к свету, она увидела небольшой двухэтажный особняк, выкрашенный в белый и голубой цвета. Он располагался на возвышении одного из окрестных холмов. Дорога, по которой они ехали, этот холм огибала и терялась среди множества других, поменьше. Теперь понятно, почему железнодорожная станция называлась «Холмы».

— Вот и прибыли мисс. — Джек остановил экипаж и повернулся к пассажирке. — Извиняйте, но к дому я подъезжать не буду, неудобно там, да и не любят хозяева непрошеных гостей. А вы вооон по той тропинке идите и как раз куда надо и придёте. Выгрузив чемодан и взяв плату, извозчик поспешил уехать.

Тропинка к дому была достаточно широкой и пологой, но всё же Люсиль запыхалась пока дошла до дома. Перед особняком был разбит большой палисадник. От благоухания множества цветов и полуденного зноя закружилась голова. Люсиль остановилась немного отдышаться,

перед тем как постучать в дверь. Но домоправительница увидела её в окно и уже спешила навстречу.

— Ах, как я рада, что вы приехали, мисс Люсиль! — воскликнула пожилая дама. — Мы уже месяц без кухарки и просто выбились из сил. В доме не так много прислуги и отсутствие одного человека это сущая катастрофа. Пойдёмте же в дом, вы верно утомились с дороги. О чемодане не беспокойтесь, Ричард отнесёт его в вашу комнату. Не давая Люсиль вставить и слова, старушка завела её в дом и, усадив в гостиной, убежала. Миссис Фокс писала, что ей 72 года, но выглядела гораздо моложе и была весьма проворна для своего возраста. Через минуту она вернулась с подносом. На нём стоял запотевший графин и два стакана.

— Вы хорошо добрались, милая? Ехать пришлось достаточно далеко. — спросила она, разливая охлаждённый лимонад.

— Спасибо, миссис Фокс, дорога была приятной. — ответила Люсиль, отпивая освежающий напиток. — Мне раньше не приходилось уезжать так далеко от Лонвуда. Но здесь такая восхитительная природа. Стукнула входная дверь. С чемоданом в руках, вошёл молодой мужчина лет двадцати пяти. Он остановился в дверях, откровенно разглядывая гостью.

— Познакомьтесь, это наш конюх, Ричард. — представила мужчину миссис Фокс.

— Меня зовут Люсиль Монтин. Очень приятно познакомиться.

— А уж как мне приятно, Люсиль… — хмыкнул конюх.

— Не обращайте на него внимания, — вздохнула домоправительница, когда Ричард удалился, — он у нас настолько же любвеобильный, насколько и непостоянный в своей любви. Возвращаясь обратно, Ричард снова хмыкнул, бросив взгляд на девушку, но больше ничего не сказал.

— Ну, что ж, моя милая, пойдёмте, я покажу вашу комнату. — Миссис Фокс повела Люсиль, попутно рассказывая об устройстве дома. — Комнаты прислуги находятся в этом крыле, на первом этаже. На втором спальня хозяина, его кабинет, библиотека и гостевые комнаты. Но они обычно пустые, мистер Нойд не слишком гостеприимен. А вот и ваша комната. Моя и мистера Фокса, через стенку, а напротив комната Марты и Мии. С ними вы познакомитесь позже. Ричард не любит ночевать в доме. Он обустроил себе жилище в конюшне. Маленькая, но очень светлая и уютная комната, сразу понравилась девушке.

— Пока хозяин в отъезде, нам проще, — продолжила старушка, — можно готовить еду попроще. После ужина я вам всё расскажу, а с завтрашнего дня можете приступать. Сейчас хорошенько отдохните. Ужин в семь.

— Миссис Фокс, моли ли я попросить, не обращаться ко мне «на вы»? — смущённо спросила Люсиль. — Будет чудесно, если вы будете называть меня по имени.

— Конечно, милая, если тебе так будет комфортнее. В комнате было всё необходимое. Справа у входа стоял небольшой плательный шкаф. Слева узкая кровать, застеленная цветастым покрывалом. Подле кровати низенькая тумбочка, а в углу у окна письменный столик и табурет.

Прямо напротив двери была отделена каморка с умывальником.

Люсиль переоделась, почистила от пыли дорожную одежду и повесила к остальным вещам в шкаф. Управившись со скромными пожитками, она села за стол. В ящике нашлись письменные принадлежности, и она решила сразу написать письмо родным. Нужно было сообщить, что она благополучно добралась и встретили её весьма радушно.

Когда она закончила письмо, небольшие часы на столе показывали без четверти семь. Выйдя из комнаты, Люсиль столкнулась с домоправительницей, которая шла позвать её на ужин. На кухне, за большим столом, сидел уже знакомый конюх и пожилой седовласый мужчина.

«Вероятно мистер Фокс.»: подумала Люсиль.

Супруг миссис Фокс был высокий и крепкий, с большими мозолистыми руками, привыкшими к тяжелому труду. Вокруг стола суетились две молодые женщины, не старше 30 лет. Схожая внешность выдавала в них сестёр. У обеих были медно-рыжие волосы и яркие веснушки на щеках и курносых носиках.

Люсиль поздоровалась и присела на указанное ей место. Миссис Фокс встала у неё за спиной и, положив руки на худенькие плечи представила:

— Прошу вас поприветствовать нашу спасительницу, мисс Люсиль Монтин. Вы знаете, как долго мы искали замену Бисси, поэтому чтоб не вздумали её обижать. Ты понял, Ричард? Конюх в ответ только цокнул и уставился в свою тарелку.

— Дитя, а ты поварёшку-то хоть раз в руках держала? — мистер Фокс прищурившись, оглядел миниатюрную девушку, которая действительно выглядела как ребёнок.

— Роберт! – всплеснула руками его супруга.

— Ничего, миссис Фокс, — улыбнулась Люсиль, — я понимаю ваши сомнения, но мне уже 17 лет. Смею вас заверить — с поварёшками я «на ты». С детства я была дружна с нашей кухаркой Элинор и много времени проводила с ней на кухне. Она меня всему научила. А когда не стало отца и мы больше не могли содержать прислугу, я взяла на себя её обязанности. И поскольку сейчас мне очень нужна работа, чтоб помогать матери содержать младших детей, я изо всех сил постараюсь не разочаровать хозяина и вас, тоже.

— Ну, вот и разобрались, — миссис Фокс села рядом с Люсиль, — а теперь хватит разговоров, а то всё остынет. Но во время трапезы всё равно все болтали, шутили и веселились. Было видно, что эти люди жили в мире и согласии, будто родные. Как оказалось, они и были родными.

Мистер и миссис Фокс были женаты уже почти 50 лет, и все эти годы служили в Хиллхоуме. Марта и Мия их внучки, переехали сюда, после гибели родителей, ещё совсем детьми. Ричард тоже приходился семье Фокс каким-то родственником, но Люсиль так и не поняла кем именно. Миссис Фокс все называли «тётушка Нинель» и она позволила Люсиль, тоже её так звать. После ужина они с тётушкой отправились на экскурсию по особняку. Для этого как раз было удобное время. Пока хозяина нет дома, не нужно бояться его побеспокоить. Комнаты на втором этаже были большие, но достаточно скромно обставлены. Мистер Нойд, похоже не любил слишком вычурных предметов роскоши. Вся мебель, безусловно, из дорогих пород дерева, но без витиеватых узоров и позолоты, как в других богатых домах. Только в кабинете у массивного письменного стола стояло кресло, обитое тёмно-синим бархатом, с красивой резной спинкой и такими же подлокотниками.

Рядом с кабинетом располагалась библиотека. Огромный зал, полностью заставленный стеллажами с невероятным количеством книг. Наверное, нужно было прожить пять жизней, чтоб все их прочитать. Люсиль не удержала благоговейный вздох, увидев такое богатство. Отец очень рано научил её читать и с тех пор, она была влюблена в книги. Прочитала их великое множество, самых разных, от энциклопедий, до любовных романов.

— Как вы думаете, — робко спросила Люсиль, выйдя из этого хранилища знаний, — не будет ли мистер Нойд столь любезен, чтоб позволить мне пользоваться библиотекой?

— Ах, детка… Мистер Нойд крайне редко бывает любезен, поэтому я не стану тебе ничего обещать. Но возможно, если он будет тобой доволен, мы сможем его об этом попросить. Но я бы не слишком надеялась на положительный ответ. Хозяин не любит когда трогают его вещи.

— Разве он так суров? — расстроилась Люсиль.

«Это из-за характера хозяина, меня отговаривали сюда ехать?»

— Послушай меня, милая, — тётушка взяла её за руки, — Бастиан Нойд очень сложный человек. Очень угрюм и строг. Весьма требователен и любит когда все соблюдают правила. У него есть свои причуды, впрочем, как и у всех богачей. Он нелюдим и иногда по несколько

дней не покидает своих покоев. Иногда ночами уезжает из дома. Но у нас не принято лезть в чужие дела. Мы всего лишь прислуга и выполняем свою работу. На первый взгляд может показаться, что хозяин жесток и опасен, но могу тебя заверить, за годы, что мы ему служим, он ни разу никого из прислуги не обидел. Ты девочка милая, и судя по всему послушная, поэтому я думаю, у тебя здесь не будет проблем. Просто соблюдай правила и не беспокой хозяина попусту. Справишься?

— Я буду стараться, миссис Фокс, обещаю. — немного растерянно улыбнулась Люсиль.

— Вот и прекрасно! — снова повеселела старушка и продолжила показывать дом. Закончили они на кухне. Там было уже прибрано и все разошлись по своим делам. Тётушка показала, где что лежит, как разжигается плита. Рассказала о распорядке дня, о предпочтениях хозяина, о том, как часто Ричард ездит за покупками в деревню и сколько чего должно быть в запасе.

— Вот, в общем, и все нюансы твоей работы. Остальное будешь запоминать по ходу. Если возникнут какие-то вопросы, не стесняйся, спрашивай хоть у меня, хоть у любого кто попадётся. И если помощь понадобится, всегда обращайся.

— Это получается, шесть человек справляются с поместьем? — удивилась Люсиль.

— Да что тут справляться-то? Девочки поддерживают чистоту в комнатах, стирают. С одним хозяином это не так сложно. Роберт и Ричард выполняют мужскую работу, ремонтируют, ухаживают за лошадьми, носят дрова для каминов и кухонной плиты. Ну а я руковожу, — засмеялась тётушка, — если требуется, чиню одежду, ухаживаю за палисадником. При необходимости, помогаем друг другу. Так и справляемся все вместе.

— У вас очень дружная семья. Мне бы очень хотелось стать достойным её членом. Если вы конечно примете меня.

— Милая, да мы уже приняли! — с материнской лаской, сказала тётушка, — уж поверь, за свою долгую жизнь я научилась разбираться в людях. Такая добрая и кроткая девочка, точно меня не разочарует.

— Положитесь на меня, тётушка! После такого насыщенного дня Люсиль долго крутилась в постели, но усталость всё же победила, и сон окутал её пушистым облаком и унёс в страну грёз.

2 глава

Это была первая работа Люсиль, поэтому тревожное волнение подняло её едва за окном забрезжил ранний июльский рассвет.

Родители растили её и младшую сестру как леди, планируя выдать их замуж за состоятельных джентльменов. А двоих маленьких братьев отец собирался приобщить к своему делу, международной торговле. Но случившееся несчастье изменило жизнь семьи Монтин. Корабль, на котором Дилан Монтин отправлялся за товаром в далекую страну, потерпел крушение. Никто не выжил.

Оставшись без кормильца миссис Монтин с четырьмя детьми, вскоре стала испытывать финансовые трудности. Они были вынуждены переехать из особняка в дом гораздо скромнее. Вдова устроилась гувернанткой, но её заработка хватало лишь едва сводить концы с концами. Тогда Люсиль, как старшая из детей решила тоже найти работу, чтобы помочь матери.

По разным причинам в работе ей отказывали. Поэтому когда на её объявления в газете ответила миссис Фокс, девушка, не раздумывая собрала чемодан и отправилась в чужой дом.

Люсиль надела рабочую форму — яркого синего цвета платье и белоснежный фартук. Собрала длинные золотистые волосы под чепчик. Оглядела себя в висящем над раковиной зеркале и утихшее было волнение, снова растеклось по телу. Дрожащими пальцами она заправила непослушный локон и усилием воли взяла себя в руки. В доме было тихо. Растопив печку, Люсиль принялась за работу.

Тётушка сказала, что хозяин долен вернуться завтра. Оставалось совсем немного времени обвыкнуться в новой обстановке, пока будет готовить для прислуги. Когда пожилые Фоксы и близняшки проснулись, их ждал свежезаваренный чай и горячее, ароматное печенье.

— Да тут уже вовсю работа кипит. — усмехнулся мистер Роберт.

— Ты хоть спала, милая? — удивилась его супруга.

— Я привыкла вставать рано. — улыбнулась Люсиль. — И мне хотелось сделать что-то приятное для вас.

— Главное чтоб нам было приятно не слишком часто, — сказала Марта, уплетая печенье, — а не то мы все растолстеем.

— Мне показалось или тут пахнет чем-то вкусненьким? Люсиль вздрогнула. Голос Ричарда раздался так неожиданно близко. Никто не заметил, как он вошёл через заднюю дверь.

— Ты как раз вовремя, — Мия поставила на стол ещё одну кружку, — Люсиль решила нас побаловать. После завтрака, все разошлись по своим делам. Мистер Нойд отсутствовал почти две недели, нужно было подготовиться к его возвращению. Бастиан Нойд владел несколькими гектарами виноградников, в четырёх часах езды от поместья. Там же была и небольшая винодельня. Вино на ней готовилось по старинным рецептам, и было очень редким, можно сказать эксклюзивным. Раз в два-три месяца хозяин ездил проверить, как обстоят дела. В остальное время, по субботам оттуда приезжал управляющий с докладом. В течение дня тётушка Нинель и Мия несколько раз заглядывали на кухню, спросить, не требуется ли помощь. Но Люсиль довольно быстро со всем разобралась и с благодарностью отказывалась. Её руки перестали дрожать, а пухлые губы почти всё время улыбались. Тётушка, помогая прибраться на кухне после ужина, не удержалась от похвалы:

— Ты просто умничка, милая. Готовишь очень вкусно. Такие блюда и хозяину подать не стыдно.

— Спасибо вам, но думаю, вы преувеличиваете мои таланты. И вообще, вы все такие милые. Странно, почему так долго не могли найти замену предыдущей кухарке. Кстати, вы не говорили почему она ушла? Домоправительница вздохнула и присела на скамейку:

— Рано или поздно пришлось бы всё рассказать. Дело в том, что с Бисси произошла неприятная история…

— Она рассердила хозяина? Нарушила, правила?

— Нет. У Бисси был роман с Ричардом. Она была уверена в его любви, хоть я и предупреждала её не раз. Когда случилась беременность, он отказался жениться. Об этом узнал её отец. В гневе он сломал горе-жениху нос и забрал дочку обратно в деревню. Такой вот стыд. — тётушка горько вздохнула. — На самом деле Ричард не плохой человек и хороший работник. Просто несерьёзно относится к девушкам. Поэтому я и тебя прошу...

— Обо мне можете не беспокоиться, — щёки Люсиль залились краской, — Я приехала работать, а не искать любовь.

— Вот и славно. Раз с уборкой закончила, можешь идти отдыхать. — в голосе старушки было слышно облегчение.

— Завтра уже прибудет хозяин. Что мне для него приготовить лучше?

— Не беспокойся. Он вернется только к ужину. Утром Ричард едет за продуктами в деревню, тогда и решим чем хозяина встречать. Кстати можешь отдать ему письмо, что написала для родных, он отвезет его на почту. Обрадованная Люсиль мигом принесла приготовленный с вечера конверт.

— Тётушка, могу ли я собрать в палисаднике немного цветов? Я бы хотела поставить их в своей комнате, чтоб немного её оживить.

— Можешь выбрать любые. Я буду только рада, что мои старания порадуют кого-то кроме меня и пчёл. — засмеялась миссис Фокс. В этот вечер сон пришёл, как только Люсиль устроилась под одеялом. Всего пару минут она, прикрыв глаза, наслаждалась тонким ароматом только что собранных цветов. И вот уже мягкие лапки сновидений увлекли её в свои владения. На завтра тётушка помогла Люсиль составить список покупок, а после приготовить ужин для мистера Нойда.

К половине седьмого вечера, ужин был готов, но хозяина всё ещё не было. Не приехал он и в восемь, и в девять.

— И так тоже у нас бывает. — вздохнула тётушка. — Может и вовсе сегодня не приехать. Но мистер Нойд всё-таки приехал, правда, уже ближе к полуночи. Не спала в это время только миссис Фокс.

— Выглядишь уставшим. — посочувствовала она, глядя на тёмные круги под глазами хозяина.

— Так и есть, я ужасно устал... — он развалился в кресле, вытянул длинные ноги на подставку и прикрыл глаза. Но через пару минут, резко сел прямо и настороженно повёл носом, будто принюхиваясь:

— В доме новый человек?

— Да, я наконец нашла кухарку. Ты ведь помнишь, что Бисси уже месяц как уехала.

— Ну да, опять твой бестолковый родственник. — Бастиан снова откинулся на спинку и закинул ногу на ногу.

— Очень хорошая девочка, кстати. — Нинель пропустила упрёк мимо ушей — Ещё совсем дитя, но справляется неплохо. Старательная. Думаю, ты будешь доволен. По крайней мере, остальным она понравилась.

— Вот как. Всем значит понравилась. И Ричарду разумеется, тоже.

— Перестань, — строгий взгляд метнулся поверх очков, — я поговорила с ней об этом. Дитя невинна как цветок и не позволит никаких вольностей ни ему, ни себе.

— А обо мне ты с ней тоже поговорила? — спросил Бастиан прищурившись. Старушка лишь вздохнула и покачала головой.

— Доброй ночи, Нинель. — бросил он через плечо, поднимаясь в свои покои.

Люсиль снова встала раньше всех. Она хлопотала на кухне, тихонько напевая. Заварив чай, она нагнулась достать из духовки готовый уже, персиковый пирог, когда сзади раздался низкий, бархатный голос, не принадлежащий ни Ричарду, ни мистеру Фоксу:

— И чем вы тут заняты?

— Пирог к завтраку испекла. — ответила она, повернувшись, с сияющей улыбкой. — Чаю, мистер Нойд? Только что заварен.

— Принесите в столовую. Когда Люсиль зашла в столовую, хозяин сидел за столом и читал газету. Белая рубашка, надетая на голое тело, оттеняла его загорелую кожу. Прямые, чёрные волосы были не такими длинными, как у лонвудских модников, но если постараться, их наверняка можно было бы собрать в короткий хвост. Дымящийся чайник, тонкая чашка с блюдцем и ломоть пирога, заняли своё место нв столе, перед ним. Люсиль поклонилась и собралась уйти.

— Мисс Монтин, а чай я себе сам наливать буду? — язвительное замечание остановило её у дверей.

— Прошу прощения. — лицо служанки запылало, а губы задрожали.

Она неловко налила чай в кружку:

— Мне ещё не приходилось никому прислуживать. Прошу не сердитесь на мою ошибку. Впредь буду внимательнее. Ответить мистер Нойд не успел. В столовую вошла тётушка Нинель:

— Доброго утра. Вижу, вы уже познакомились с нашей милой Люсиль. Не правда ли она милейшее создание?

— Да уж. Не способное даже чай налить нормально. — угрюмо ответил хозяин.

— Не пугайте бедную девочку, в первый же день. — мягко сказала миссис Фокс. — Прислуживать вам за столом, в её обязанности не входит. Свою непосредственную работу она выполняет хорошо.

Взгляд мистера Нойда немного смягчился:

— Не хотел вас обидеть, мисс Монтин. Дорога была утомительной, не сдержал раздражения. Прошу меня извинить. Люсиль сделала реверанс и выскользнула за дверь.

— Что? — развёл руками мистер Нойд, поймав на себе укоризненный взгляд домоправительницы. Ещё пару дней миссис Фокс помогала Люсиль на кухне, но вскоре девушка уже справлялась сама. Через неделю у неё уже оставалось свободное время, и она с удовольствием помогала Марте и Мие с уборкой или тётушке в палисаднике.

В один из вечеров освободившись пораньше, девушка решила, что пора полить цветы.

Спускались сумерки. Прохладный ветерок со стороны моря освежал после жаркого дня. Любуясь закатом, Люсиль отставила пустую лейку и задумалась о том, как прекрасна вокруг неё природа. Всю жизнь, прожив в большом городе, такие восхитительные пейзажи она видела лишь на картинах. Петляющая между холмов просёлочная дорога скрывалась под тенью величественных деревьев, будто в зелёном тоннеле. Насколько хватало глаз, вокруг была нетронутая природа, будто кистью незримого создателя раскрашенная лёгкими мазками ярких полевых цветов. Неожиданно по шее скользнуло ощущение, пристального взгляда. Плечи передёрнуло, но оборачиваться она не стала. Из конюшни за домом послышались голоса и ощущение исчезло. Через несколько минут со стороны хозяйственных построек, по узкой дорожке спустился всадник. Мистер Нойд, минуя дорогу, ведущую на станцию, направил свою гнедую в лес и вскоре скрылся за деревьями.

— Тебе нужна помощь, мышка? — с неизменной ухмылкой спросил, снова взявшийся ниоткуда, конюх.

— Нет, спасибо. Я уже закончила. — Люсиль взяла лейку и поспешила в сторону сарая. Опустив глаза, она почти врезалась в перегородившего дорогу Ричарда.

— Ну, куда же ты спешишь? Давай пообщаемся. — Он провел пальцами по руке Люсиль от ладони до локтя и сделал попытку обнять её за талию. Благодаря маленькому росту, она

ловко вывернулась, бросила лейку и юркнула в дом. В прихожей она чуть не сбила с ног мистера Фокса.

— Всё в порядке, дитя? — спросил он. — На тебе лица нет.

— Извините, всё хорошо, извините. — пробормотала Люсиль и поспешила в свою комнату. Лишь закрыв двери на щеколду, она перевела дух и успокоила бешено бьющееся сердце. С того дня девушка старалась держаться подальше от Ричарда и ни в коем случае не оставаться с ним наедине.

Время шло и в целом, Люсиль была довольна местом работы. Мистер Нойд больше не делал ей замечаний. Он очень редко спускался со второго этажа и они почти не встречались. Вечерами он седлал любимую лошадь и уезжал в лес. Возвращался, когда уже все спали.

Тётушка говорила, что он охотится, но с собой дичь не привозил ни разу. Правда, в гостиной висели ветвистые оленьи рога, но на вид они явно были старше хозяина, которому было не больше тридцати пяти лет. Там же, над камином висел портрет мистера Нойда в полный рост. Люсиль украдкой рассматривала его, когда никто не видел. Изображение было весьма точным. От высокой, стройной фигуры веяло силой и непоколебимостью. Узкое, немного вытянутое лицо, казалось мраморным. Тонкие, чётко очерченные губы вряд ли знали что такое улыбка. А в изумрудно-зелёных глазах читалось одиночество и всепоглощающая тоска.

— Ищете сходство с оригиналом? — поинтересовался мистер Нойд, застав кухарку за разглядыванием его портрета.

— Простите, господин. — Люсиль присела в реверансе.

— За что простить? За то, что колдовали над моим портретом?

— Боже упаси!- звонко засмеялась девушка. — Разве я похожа на колдунью? Я всего лишь ваша прислуга и мой суп едва ли похож на приворотное зелье.

— Так вот о чём вы думаете. Значит приворот. — задумчиво произнёс мистер Нойд.

— Я… не… я не это имела ввиду… — Люсиль от испуга позабыла все слова, а светлые голубые глаза стали ещё больше.

— Уж не знаю, супом или пирогами, но остальную прислугу вы уже приворожили. Люсиль опустила глаза и закусила губу.

— Так и все же. Что вы всё время ищете в этой картине? Не в первый раз ведь застыли перед ней. – мистер Нойд сел в одно из кресел и не сводил глаз со служанки.

— Господин желает честный ответ? — Люсиль осмелилась поднять взгляд.

— Да, уж будьте любезны!

— Ваш портрет, абсолютно точно, писал гений. Не каждому художнику удаётся так точно передавать образ.

— Не спорю, действительно похоже, но это и так очевидно. — мистер Нойд пожал плечами.

— Нет же! Я говорю не о внешнем сходстве. Я восхищена, как точно он передал состояние вашей души. Не думала, что лишь одними глазами можно передать такие глубокие чувства.

— Вот как. И что же за чувства вы увидели в моих глазах?

— Неутолимая тоска, бескрайнее одиночество и ещё... желание освободиться. Глаза хозяина как будто потемнели. Он сжал челюсти. Было слышно, как скрипнули зубы.

— Весьма занимательная фантазия, юной кухарки. — процедил он, так сильно вцепившись подлокотники, что побелели костяшки пальцев. – Не смею вас больше задерживать. «Какая же я глупая! Куда делось моё воспитание?»: мысленно отругала себя Люсиль, возвращаясь на кухню. Весь следующий день, хозяин не покидал своих покоев, подносы с едой ему наверх носила тётушка Нинель. Люсиль не оставляло чувство, что он не выходит из-за того что она наговорила ему накануне. Но остальная прислуга отнеслась к поведению хозяина, как к чему-то обыденному и чувство вины ушло.

Правда дом всё-таки немного притих, никто не шутил, не было слышно громкого смеха Марты и едва стемнело, все разошлись по своим комнатам. Что сделала и Люсиль. Среди ночи её и без того чуткий сон, прервал, раздавшийся так близко и громко, волчий вой. Ледяные иголки забрались девушке под кожу, настолько пронзительным и жутким показался этот звук. Не в силах уснуть Люсиль начала молиться. Вой больше не повторялся, но появились странные звуки наверху, прямо над её комнатой. Сначала это был скрип и скрежет, а потом грохнуло, будто упал тяжёлый шкаф. Напуганная девушка, надела халат и взяв свечу поднялась проверить, в порядке ли мистер Нойд.

У двери его спальни она застыла в нерешительности. Из комнаты доносился шорох и тихое ворчание. Вдруг всё затихло, и дверь неожиданно распахнулась, едва не слетев с петель. Тяжелый деревянный прямоугольник, чудом не зашиб Люсиль, и с грохотом ударился о стену. На пороге стоял босой человек. Рубашка изорвана, а волосы всклокочены. Его чёрные глаза злобно поблёскивали в свете свечи.

— Что ты делаешь здесь?! — прорычал мужчина, отдалённо похожий на мистера Нойда.

Очень сложно было узнать утончённого аристократа в этом чудовище.

— Простите, господин. Я лишь хотела узнать, не нужна ли вам помощь. — одними губами прошептала Люсиль, с трудом оставаясь в сознании.

Её сердце отчаянно вырывалось из грудной клетки, желая упасть под ноги разъярённого хозяина.

— Разве тебе не говорили, что нельзя шастать ночами, где попало?! — мистер Нойд схватил девушку за плечи и встряхнул, приводя в чувство.

— Нет, господин, я не знала что это запрещено.

Люсиль была настолько напугана, что даже не заметила как расплавленный воск свечи потёк ей на руку. Дрожа, она смотрела на этого незнакомого человека и к своему удивлению почувствовала, что страх сменился бескрайней жалостью к нему.

— Да поди же прочь, глупая девчонка! — рявкнул хозяин, оттолкнул непрошеную гостью и с силой захлопнул дверь. Свеча погасла. Наконец овладев собой, Люсиль слетела по лестнице и до утра просидела, закрывшись в каморке, в спальне. Утром она смыла прохладной водой остатки бессонной ночи, надела форму и собралась тихонько проскользнуть на кухню. Но проходя мимо столовой, сквозь приоткрытую дверь услышала голоса. Говорил хозяин. Спокойным, но строгим голосом, он кого-то отчитывал. Слов было не разобрать, но Люсиль догадалась что разговор, скорее всего, о ней. Послышался голос тётушки Нинель. Она стояла ближе к дверям и можно было слышать что она говорит.

— Извини, Бастиан. Не сердись на девочку. Это только моя вина. Я действительно забыла предупредить её, чтоб она не поднималась, когда ты... Да мне и в голову не пришло, что эта малышка пойдёт на шум и никого не позовёт. Хозяин сказал что-то ещё.

— Я понимаю. — ответила Нинель. — такого больше не повторится. Не став дослушивать, Люсиль на цыпочках прошла на своё рабочее место. Она попыталась разжечь плиту, но руки не слушались. Спички выскакивали и ломались. Когда в дверях появилась миссис Фокс, она, едва сдерживая слёзы, бросилась к ней:

— Простите меня! Я так виновата! Я рассердила мистера Нойда. Он отругал вас из-за меня. Мне сходить и попросить прощения? Теперь хозяин точно захочет чтоб я уехала… — слёзы всё-таки вырвались и потекли ручейками по бледным щекам. Больше она ничего не смогла сказать.

— Ну-ну, тише девочка. Не нужно плакать. — старушка обняла подопечную за плечи и погладила по голове. — Никто не хочет, чтоб ты уезжала. Я объяснила хозяину, что ты тут не виновата. Я не рассказала тебе, что он иногда шумит наверху. Проводит какие-то эксперименты. Мы уже привыкли и не обращаем внимания. Ты тоже привыкнешь, и больше никогда не будешь подниматься ночью наверх, что бы ни услышала. Нельзя мешать его… исследованиям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.